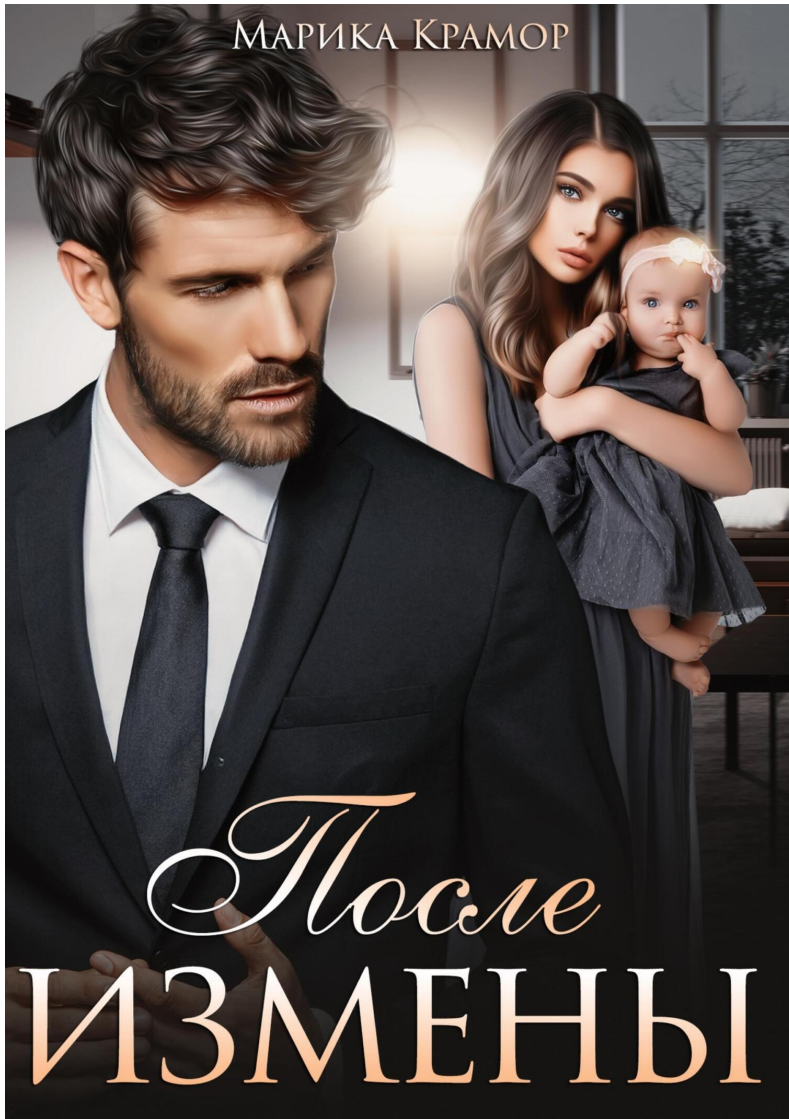

МАРИКА КРАМОР

После
ИЗМЕННЫ

Марика Крамор

После измены

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70253152

SelfPub; 2024

Аннотация

– Значит, ты на моей машине повез рожать беременную любовницу?! – Да я с ней почти не общаюсь! – оправдывается жених. – Просто бабки на карту кидаю и все! А сегодня она попросила ей помочь! Ошарашенно наблюдаю, как незнакомка успокаивающе поглаживает живот размером с арбуз. Я жила в счастливом неведении. Собиралась выйти замуж через три недели. Пока в мое такси не въехал мой жених.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	34
Глава 6	39
Глава 7	44
Глава 8	51
Глава 9	57
Глава 10	62
Глава 11	69
Глава 12	78
Глава 13	85
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Марика Крамор

После измены

Глава 1

«Про ресторан помню. Буду вовремя», – смс от Серёжи подсвечивает экран.

Не успеваю ответить жениху, как вдруг...

БА-БАХ!!!

Лечу в сторону, а резкая боль обжигает висок.

Что случилось? Мы вылетели на обочину?!

От удара и резкого торможения укрывает паника. Кровь динамично бьёт в виски.

Руки дрожат. Пытаюсь сориентироваться, но эмоции не позволяют.

Как только одеревеневшие пальцы справляются с ручкой, я тут же выскакиваю на улицу. И... упираюсь ошарашенным взглядом в номера своей машины. Это она столкнула мое такси.

Распахивается дверь. С громким хлопком приколачивая ее обратно, негодуяще выбирается мой Сергей. Ничего не понимающий мозг тут же отмечает, что в своей машине Серёжа дверью так никогда не гремит.

Мой жених видный парень, – рослый, статный, широкоплечий, – и сейчас он в четыре шага подлетает к водителю такси, хватая его за грудки и ощутимо прикладывает спиной о корпус авто.

– Че творишь, баклан?! – мышцы играют под чёрной футболкой. – Ты мне тачку разбил! – кивает на потрёпанный чёрный мерседес. Мой. Сегодня Сергей взял его «по делам».

Но окончательно вышибает дух другое. С переднего пассажирского сидения МОЕЙ машины вальяжно выбирается длинноволосая блондинка и успокаивающе поглаживает живот размером с арбуз.

– Серёж, да оставь ты его, что с него взять! У него и страховки-то, наверное, нет. Поехали, опаздываем!

У меня аж во рту пересохло. И ноги ослабли.

«Опаздываем?!»

Сергей в ярости громко одергивает девушку, резко поворачивая голову. И в этот момент сталкивается со мной взглядом.

Жених мой в миг становится белее снега, округляет глаза. Кадык его нервно дёргается, руки виновато опускаются, освобождая водителя. А затравленное выражение лица не оставляет сомнений: именно он отец ребёнка незнакомой мне барышни.

Представляю, какую невинную сцену может разыграть Серёжа, поэтому тут же разворачиваюсь к блондинке и, не теряя больше ни секунды, быстро выпаливаю:

– Он отец? – большим пальцем указываю себе за спину.

– Ну да... – непонимающе тянет девушка.

– Куда спешили? – не отстаю, пока Серый меня силой не уволок в сторону. И не заставил слушать только его.

– Так... сорок одна неделя уже... – ладонь ее продолжает осторожно гладить живот. – Сказали ложиться...

– Дашка!!! – сильные руки опускаются на мои плечи, быстро отводят в сторону, разворачивая. Любимый зелёный взгляд полосует душу. А каждое слово бьет наотмашь. – Даш, ты погоди с выводами! Я сейчас все расскажу как есть!

– Ну попробуй, – издевательски выплевываю ему в лицо, скреживая руки на груди в защитном жесте.

– Это все чистая случайность! У нас всего раз было!

– Какая это случайность? Ты мало того, что гулял, так даже не предохранялся!

– Я ее почти не знаю! Просто бабки на карту кидаю, и все! А сегодня она просто попросила ей помочь!

В голове не укладывается. Мой мир летит к черту. Вот прямо сейчас. Пока я, задыхаясь от эмоций, тону в омуте зеленых глаз.

– Я понимаю, ты сейчас очень потрясена, а я виноват очень, – кивает уверенно. Ещё немного, и у меня пар из ушей повалит. – Но я уже не исправлю. Даш, давай я сейчас ей попутку тормозну, ее подкинут до больницы, а мы с тобой домой поедем, там договорим, согласна?

– Куда мы уже уедем?! Ты мне мерседес разбил! Ты на

моей машине ее рожать повёз!

Серёжа вчера сказал, что свой рендж ровер он оставляет у официалов на диагностику неполадок. И попросил на день дать ему моего мерина. Потому что «ну стооолько важных дел»!

– С аварией вообще нет проблем, – морщится. – Бате сейчас наберу. Все порешаем по-быстренькому. Даш, ты только, пожалуйста, сейчас не уезжай! Мы вместе поедем!

У Серёжи отец в мэрии города. Поэтому они всегда все решают «по-быстренькому»...

Отчаяние топит. Такое ощущение, что мир перевернулся. У моего жениха скоро родится ребенок. А у нас свадьба через три недели...

Блондинка на пару с водителем наблюдает за нами в четыре глаза. А у меня руки чешутся врезать жениху побольнее. Вот только уже противно его касаться. Внутри разгорается огромный огненный шар, выжигает все на своем пути. А после не останется ничего, кроме пустоты. Это ж сколько Серый молчал-то, а?!

– Ну ты и...

– Мерс застрахован! Ну че ты, Даш!

– Да «ниче»! – ору ему в лицо и начинаю обходить уже непригодное такси. Горько бросаю за спину: – Размножайся дальше. Только уже без меня.

– Да не убегай! – запястье обжигает стальная хватка. – Я накосячил жестко, я не отрицаю. И сожалею очень! Но

теперь уже ничего не исправить, понимаешь?! Уже только остается принять...

Железная логика. Я принимать это должна? Я?!

– А меня кто-то в известность ставил, что я такое принять должна?!

– Даш...

– Мне нужно побыть одной, – отрезаю. – Не ходи за мной.

Срочно хочется смыть с руки его прикосновение.

– Я тебе другое такси вызову и сам тут разберусь, ладно?

А ты спокойно поедешь домой.

Серьезно?! СПОКОЙНО?!?!

Он правда думает, что я сейчас вернусь в его квартиру?!

– Нет, дорогой. Ты сегодня без меня ночуешь. И завтра тоже.

– Даш, ну не надо так! Даш!

Наблюдаю за тем, как он поджимает губы, как крепкая грудь вздымается и ритмично опадает. Вижу, что он напряжен, как скрученная пружина. Старательно сдерживается.

– Не трогай меня пару дней. Мне надо прийти в себя. И еще я вещи хочу забрать. Созвонимся, – бросаю на прощание, с трудом, но вырывая все-таки руку из его захвата, и иду ловить себе попутку.

– Даш, какие вещи! Я с ней практически не общаюсь. Так... по необходимости!

Я уже понимаю, что это не мимолетный порыв, это не просто эмоции. Это уже разочарование. Но обсуждать дальше я

пока не в состоянии. Иначе сорвусь на истерику, а мне нужно где-то взять силы. Чтобы не вспоминать его затравленное выражение лица. И успокаивающую женскую ладонь, что так ласково гладила округлый живот.

Стягиваю с пальца кольцо, подаренное еще зимой. Беру мужскую руку в свою, вкладываю платиновый обруч. Как я мечтала. С огромным булыжником. Дура была: разве об этом мечтать нужно?..

– Если бы ты с ней не общался, она бы не позволила себе командовать. И вообще бросать комментарии. Ты мне врешь сейчас. Вы давно знакомы и общаетесь довольно близко.

Серёжа пытается возразить, но тут же недоверчиво осекается, на мускулистой шее нервно бьется жилка. Он то открывает рот в порыве что-то произнести, то закрывает. Но в итоге не роняет ни слова. И больше не возражает.

И это таааак больно...

Нелегко принять невозможный обман. Осознать, смириться. Очень нелегко.

Хочется заорать на всю улицу: «Как это могло произойти с нами?!»

Серёжа неожиданно обнимает со спины, целует в шею, а я лишь тихо прошу отпустить меня:

– Не касайся...

Не чувствую ничего, кроме сильнейшего потрясения и разочарования. И глубина этих чувств утягивает на дно. Где нет кислорода.

Рядом тормозит новое такси. И я не оглядываясь подхожу ближе, хватаюсь за ручку дрожащими пальцами.

– Даш, я не хотел, чтобы так вышло! – летит уверенно в спину. – Мне, кроме тебя, никто не нужен!

– Лучше бы ты это ей, – оборачиваясь, киваю ему за спину, – девять месяцев назад сказал.

– Ну не уезжай! Я не могу сейчас с тобой в тачку прыгнуть! Мне ещё с аварией разбираться!

– Хоть с чем-нибудь разберёшься...

Как только захлопываю дверь, называю адрес. Его адрес. Потому что кое-что необходимое на несколько дней мне нужно взять сразу.

Дырявлю убитым взглядом обшивку потолка, затылком упираюсь в подголовник.

Когда Сергей мне предложение сделал, я так радовалась! Счастье не отпускало вплоть до сегодняшнего дня. Казалось, что таких, как он, больше не бывает. Казалось, что больше никогда не испытаю настолько сильного чувства. Казалось, что у нас все прекрасно...

«Мне, кроме тебя, никто не нужен».

Да. Очень, конечно, заметно.

Девять месяцев. Девять месяцев вранья. Неужели он знал об этой беременности изначально...

Глава 2

Дверь квартиры Сергея закрывается как по маслу, легко. Тихий щелчок словно навсегда провожает. Держусь из последних сил, чтобы не закричать от отчаяния.

Слезы душат до сих пор, не позволяют вздохнуть. Задерживая дыхание, все еще пытаюсь успокоиться. Но безуспешно. Я уже наскоро смыла косметику, тщательно полила лицо холодной водой. Но ничего не помогает, оно безобразно распухло, а из глаз нескончаемо бегут вниз соленые дорожки.

Вызываю лифт. Рассеянно тяну за собой чемодан, даже не замечая, как он до боли врезается мне в ногу.

Еще какое-то время коротаю в офисе своего event-агентства. Все. Не могу больше.

Переночевать напросилась к подруге. Лида сегодня остается у своего мужчины, так что будем «шиковать» с ее кошечкой вдвоем.

– Мяу, – доносится сбоку слабое мяуканье. А я мечтаю закрыть глаза и очнуться от этого кошмара.

– Да ладно. Не расстраивайся. Я всего на пару дней, – провожу по мягкой щетине. У Лиды сфинкс.

Хоть мы с ней и не слишком ладим, кошечка ластится, словно чувствует мое отчаяние.

Все мечты, чувства и надежды не просто разбились, они

в грязи вывалены. В шкафу у мамы висит свадебное платье, которое я не так давно забрала из салона. Сидит как влитое... индивидуальный пошив... А сердце теперь как заштопать?

Серый бесперебойно обрывает телефон. Разговор я откладываю. Пока еще откладываю.

Как же хочется смыть с себя этот отвратительный день! Душ немного отрезвил мысли, прохладная вода унесла часть боли, позволив расслабиться на короткое время.

Бреду на кухню, щелкая чайник. Одной хорошо. Одной можно подумать.

Кручу в руках телефон, не представляя, к чему готовиться. О чем спрашивать.

Серый обманул. Предал.

Когда молчал девять месяцев беременности его барышни. Когда занимался ее проблемами и вопросами, общался с ней. Когда звал меня переезжать к нему. Когда с улыбкой делал мне предложение как ни в чем не бывало. А она уже была беременна...

Мысли кусают больно. И в итоге я просто набираю его номер, потому что догадки душат. Потому что все равно разговор должен состояться.

– Дашуль! – мигом отвечает Серёжа. – Даш, ну ты где? Я уже не знаю, где тебя искать!

– Мне нужно одной побыть. Но я звоню, чтобы услышать правду. Признавайся.

Я чувствую, что-то не так. Не складывается у меня картинка. Если бы Серому эта девушка была безразлична, он бы в жизни не заморочился и никуда ее не повёз. А она ещё и из машины выбралась, ещё и командовала. Он точно врет. Изворачивается.

– Дашуль, я тебя люблю до луны и обратно! Давай я приеду! Мы поговорим спокойно, и я потом свалю, если выгодишь!

– Рассказывай, – чеканю по слогам. – Кто. Эта. Девушка.

– Это бывшая моя, – тихий ответ впивается острыми щупальцами в раненое сознание. – Мы с ней ещё общались, когда я с тобой познакомился. Совсем недолго. А потом мы с тобой как-то повздорили... и... и я... – прикрываю глаза, представляя себе эту картину. – В общем, мы с ней пересеклись. Кофе попить. Оно как-то само так получилось... Даш, это реально тогда было один раз, я тебе клянусь! Я до нее больше никогда не дотрагивался!

Я хорошо помню тот момент. Я тогда еще на съемной квартире жила. Он приполз с огромным букетом в зубах. Дня через два после ссоры. Сказал, что не хочет ругаться. И ему мое спокойствие важнее, чем выяснение кто прав, а кто виноват.

– То есть наши недопонимания настолько тебе развязывают руки? – слова выходят глухо, голос кажется охрипшим от потрясения.

– Дашуль, я понимаю, что тебе очень неприятно это слы-

шать, но... ну я уже ничего не изменю. Я очень сожалею, что так... что вот так...

– Когда ты о беременности узнал? Сразу?

– Да, она мне сразу сказала, – рубит правдой. И уши не закрыть, и не спрятаться от неё.

НУ КАК ЭТО МОЖЕТ БЫТЬ?! Я не понимаю!!! Как он мог просто сделать вид, что ничего не происходит!!! КАК?!

– Ты не посчитал нужным мне рассказать? Что от тебя бывшая беременна?

– Ну а как бы я рассказал? – в его голосе вибрирует отчаяние, и я просто не знаю, что сказать, душа в ключья. Сердце не бьется. О чем тут можно говорить?! Столько времени обмана и лжи... – Я струсил, да. Но... Даш... Ты же ушла бы от меня. Сразу. Даш, я не смог. Прости, пожалуйста!

– Как бы ты рассказал? Ртом! Как кофе ее приглашал выпить!

– Даш, пожалуйста...

– Когда меня замуж звал, ты уже ребенка ей сделал! Думаешь, что можно просто закрыть на это глаза, да? Ты хоть представляешь, как это может повлиять на нашу жизнь, Серрёжа?!

– Мне вообще этот ребёнок не нужен. Ну бабки буду давать. Окей. Тем более я ей предложил, если хочет, сделать аборт. Она отказалась. Я не собираюсь с ними видеться в дальнейшем. Она найдёт себе другого мужика потом. У неё все будет нормально. А сейчас просто приходится по-

могать... ну ты же понимаешь: нервы, здоровье, все дела. А потом их в нашей жизни не будет.

– Ты себя слышишь? Ты вообще сам слышишь, что ты несешь?

Настолько больно все это сейчас осознавать... это чересчур. Никогда мне так плохо не было. Это для меня настолько сильный удар, что сильнее не придумать. Такого предательства я от любимого человека не ждала никогда.

Но что еще ужаснее... ребенок для него это ничто.

Слёзы капают на безразмерную футболку.

Он готов просто так отказаться от собственного малыша. Да что там... ему вообще плевать. Он просто швырнёт деньги в лицо и закроет вопрос. Перешагнет, как будто ничего и нет. Как привык. Это для него пустяк.

Господи... как так можно...

Удивительно, но при таком отношении он все равно сам повёз ее в больницу.

– Ты меня обманул. Ты меня девять месяцев обманывал. И когда ты с ней спал, мы с тобой, Серёженька, уже не за ручку держались!

– Даш, прости, я тебя умоляю, скажи где ты, я приеду, я прямо сейчас приеду, Даш...

– Ты когда в постель к ней полез. О возможных последствиях как? Не думал?

– Никто не знал, что так выйдет.

– Физиологию почитай. Узнаешь.

– Даш...

– Серёж. А если бы я забеременела. А потом бы тебе надоела. Ты бы тоже пачкой денег отвертелся, да? Со словами «ну мне этого ничего не надо, а ты потом себе другого дурака найдёшь, кто тебя с ребёнком заберёт»? Так, Серенький?

– Дашуль. Ну что ты такое говоришь. Ты – это совсем другое. Потом, позже, это само собой разумеется. А сейчас мы с тобой предохраняемся. Да и детей пока ведь не планируем. Ну чего ты?

– Ты и с ней не планировал.

– Ну пожалуйста...

– А если я уже беременна?

Звучит как гром среди ясного неба.

– А ты что, б... беременна? – осекается. Голос его изменился. Стал глухим, едва различимым. Бесцветным.

– Ну а вдруг? На аборт меня отправишь? Потому что не планировал сейчас?

– Даш... ну погоди. Нам ведь это сейчас совсем не к месту... Но... Ты скажи... правда, что ли... беременна?!

– А если?

– Ну я не знаю... ну... я не хотел бы сейчас, но... если так получилось, то... я не знаю, что сказать, Даш... Нам сейчас это вообще... А, черт!

Как много можно сказать не говоря. Потрясающе.

И за этого человека я замуж собиралась. Семейей с ним хотела быть.

– Я не выйду за тебя, Серёж.

– Ты от меня уходишь? – отчаянно тянет в трубку.

В его голосе столько эмоций. И сожаление, и неверие, и непримиримость...

Столько... что я, едва сдерживая дрожь в голосе, бросаю напоследок:

– Ухожу, Серёж. Я от своего мужчины ждала другого.

Глава 3

– Все нормально, Лид. Не волнуйся.

– Точно? Даш, тебя никто не гонит, если надо, побудь у меня пока.

– Нет-нет, все в порядке. Я уже у мамы, распаковываю вещи, – улыбаюсь через силу.

– Звони если что.

Отключаюсь, скупно прощаясь.

Выбрасываю в мусорку пустой пакет.

Устало опускаюсь на пол маминой квартиры, у ног разбросаны вещи. Хочется закрыть лицо руками и закричать. Громко-громко.

– Дашуль, ты, может, голодная? – упорствует мама. – Вон похудела как.

Спасибо ей, она не лезет в душу после заявления, что мы с Сергеем расстались и просьбы временно пожить у неё.

– Нет, не голодная.

Мама хмуро оглядывает меня, пока я упорно прячу раненый взгляд, и оставляет одну.

Работу в последние два дня пришлось распределить между Лидой и Катей. Лида мой полноценный партнёр. Несмотря на то, что идея создать собственное event-агентство принадлежит мне, как и деятельность по всем юридическим и

организационным моментам, воплощали мы задумку вдвоём с Лидой. А Катю мы взяли к себе уже позже, она занимается отдельным свадебным направлением.

Девчонок я предупредила заранее, что пару дней меня в офисе не будет. Бывший жених периодически пытается дозвониться, забрасывает СМС. Морально я не готова к ещё одному столкновению. Поэтому мне очень повезло, что Серёжи не было дома, когда я забирала необходимые вещи.

Сiju и разбито смотрю в одну точку, пытаюсь собрать себя. Заставить хотя бы улыбнуться. Но не получается. Зачем этот обман, зачем? Почему не сказать сразу? Он же не мог не понимать, что правда выплывет наружу и будет только хуже.

Невозможно не признать: в Серого я влюбилась почти сразу, неконтролируемо и очень сильно. Галантный, раскованный, высокий русоволосый парень со светло-зелёными глазами, крепкая спина и руки, прокачанные мышцы. Он красиво ухаживал: цветы, походы в дорогие рестораны, подарки, помогал решать проблемы, а их у меня всегда было выше крыши...

Я сама из неполноценной, небогатой семьи. Отец бросил маму, когда мне было года четыре, я его смутно помню. Никаких эмоций к постороннему человеку во мне не осталось.

Когда Серёжа привёл меня в свою семью, заявив, что у нас любовь и он сделал мне предложение, отец его – Фёдор Арсеньевич – лишь неодобрительно покосился на меня, а мать вообще промолчала, скованно посмотрев на мужа.

Отношения с мамой Серёжи у нас не слишком хорошие. Не самые плохие, конечно, но по характеру его мама не мой человек. Она без указки мужа и шагу ступить не может. Иногда мне кажется, что у неё напрочь отсутствует своё мнение, собственные желания и личные взгляды на что-либо.

В отличие от неё, Фёдор Арсеньевич человек жёсткий, с диктаторскими замашками, личную точку зрения всегда высказывает прямо и навязчиво, молчать не любит. Вокруг него тяжелая аура, этот мужчина привык, что ему все подчиняются. Но он мастер не только слова, но и дела. А возможности у него дай бог каждому...

Я отвлекаюсь от грустных дум, понимаю, что звонит телефон. Имя на экране заставляет вздрогнуть.

– Алло, – нехотя принимаю вызов.

– Даша, – чуть съёживаюсь под уверенным тоном Фёдора Арсеньевича, – здравствуй. Машина в ремонте. Никаких претензий к ней нет. В аварии не числится. Таксист проморгал опасную ситуацию, не сориентировался вовремя, поздно отреагировал и слетел на обочину. Сам.

Вот об этом я и говорила. Вот так в их семье принято. А для меня это дикость. Если Серёжу ещё можно назвать человеческим, то его отец – настоящий робот без эмоций и проблесков чувств. Его жизнь – идеальный механизм, где отлаженно работает каждая шестеренка.

А что еще хуже... Машину мне помог купить Сергей. Пусть в кредит. И страховку Серёжа мне подарил. А через

пару месяцев приехал со справкой о закрытом кредите. Поэтому вопрос о том, чья все же это машина, остается открытым.

– Спасибо. Но это теперь не мне нужно говорить, а вашему сыну. Машина принадлежит ему.

– Даша, что у вас сейчас с Сергеем? – спрашивает строго.

– Мы разошлись, – раздумываю пару лишних секунд и решаю, что молчать не имеет смысла. Фёдор Арсеньевич сто процентов знает про будущего отпрыска. – У него скоро ребенок родится. Он помогает девушке. Я не хочу во всем этом участвовать. Пожалуйста, не нужно меня уговаривать, если вы звоните за этим.

– Я и не собирался, – звучит чуть приглушенно, а я теряю дар речи. Не мигая слезу за своим отражением в окне. – Он тебя обманывал. Такое не нужно прощать. Ты все правильно делаешь.

Последняя фраза выбивает из колеи. Он был настолько против наших отношений с его сыном, что теперь так неприкрыто об этом заявляет напоследок? Да еще и дров подбрасывает в костер?!

– Я знаю, что никогда вам не нравилась. Не стоит это демонстрировать так открыто, – произношу с лёгким нажимом. Не могу промолчать.

– Ты ошибаешься, Даша, – мое имя в его устах звучит очень чувственно, с легкой хрипотцой, но я пропускаю этот момент из-за сильного волнения. – Неприязни я к тебе ни-

когда не испытывал.

По спине бежит неприятный холодок. Даже на расстоянии от этого человека легко улавливается исходящая опасность.

– Рада слышать.

– Ты съехала от Сергея?

– Конечно.

– Это окончательное решение? – вопросительные интонации глубокого мужского баритона вдруг становятся чуть более мягким, как будто пружинистыми.

– Окончательней не бывает, – рублю.

– Где сейчас живешь?

– К маме вернулась.

– В старую хрущевку на окраине... – подмечает задумчиво, а внутри меня поднимается волна возмущения: ну извините, не все золотыми слитками сморкаются. – Не думала снять квартиру поближе к работе? Я могу помочь.

– Благодарю за отзывчивость, – внутренне усмехаюсь, этот человек точно не относится к разряду благодетелей. Он хочет поскорее от меня избавиться, загнав в долги? – Но если решу озаботиться новым жилищем, то я сама как-нибудь справлюсь. Никого напрягать не привыкла.

Фёдор Арсеньевич почему-то решает промолчать, намеренно не принимая брошенный вызов. А я спешу распрощаться и поскорее повесить трубку. Но...

– Доброй ночи, Даша. Мне даже немного жаль, что у вас с Сергеем не заладилось. Он рядом с тобой стал более ответ-

ственным.

Короткий щелчок прошибает мозг. Я непроизвольно сгла-
тываю. На сердце становится тяжело. Неприятное чувство
охватывает душу.

Отнимаю мобильный от уха. Пальцы не слушаются.

Каждый разговор с этим человеком неприятно оседает
где-то очень глубоко. Зачем он все же позвонил? Отец Сер-
гея никогда ничего не делает просто так.

Глава 4

– Добрый вечер.

Распахнув дверь, сталкиваюсь с твёрдым ледяным взглядом.

– Добрый, Фёдор Арсеньевич, – в миг напрягаюсь.

– Могу я войти?

В голове проносится несколько фраз, феерично подчёркивающих, что мужчине, должно быть, стоило невероятных трудов явиться в «хрущевку на окраине». Я с трудом, но все-таки сдерживаюсь. Он как-никак гость. И отец моего бывшего жениха. Следовательно, несостоявшийся родственник. Нужно элементарно иметь уважение.

– Если честно, я собиралась пораньше спать лечь, – попытка не пытка. Закрывать дверь перед носом этого человека нельзя. Если захочет, он своего добьётся. А приехал он не просто так. В моих интересах выслушать его на моей территории.

– Я не отниму у тебя много времени, – настойчиво смотрит, негласно заявляя, что никуда не уедет сейчас. И как-то тихо, но очень уверенно добивает фамильярным обращением: – Даша.

Звук собственного имени заставляет немного поежиться. Атмосфера раскаляется.

– Пожалуйста, – указываю ладонью на кухню.

Мужчина нехотя разуваётся, брезгливо осматривая маленькую квартирку. Зачем он так? Я, между прочим, маме год назад косметический ремонт сделала. Светлые обои, полы под дерево. Все свежее, чистое. Ну, правда, мебель старовата, так мама не хочет другую... Чего нос морщить?!

Но это ещё полбеды!

Квартира у мамы двухкомнатная, но перегородка между мизерной кухней и моей бывшей комнатой отсутствует, как и коридор. И я таким образом сразу оказываюсь в проходной. Раскладной диван монументально стоит у окна ещё со школьных времён. Сейчас он расправлен и на нем красуется простенькое постельное бельё в цветочек.

Мужской взгляд неприязненно цепляется за мое спальное место.

– Чай, кофе? – привлекаю внимание гостя. Прохожу вперёд, выдвигая один из двух стульев. Радужно приглашаю сесть.

Фёдор Арсеньевич прихватывает штанины, вальяжно дергая ткань вверх, и присаживается, медленно закидывая ногу на ногу. Кладет локоть на стол. Он вот вообще не вписывается в окружающую обстановку! Даже мой бывший смотрелся здесь намного более к месту.

– Здравствуйте, – чуть прихрамывая, шагает к нам мама. – Ой, а мы не ждали гостей.

Мужчина здоровается чуть отстранённо и уверяет, что за-

ехал всего на пятнадцать минут «поговорить с вашей дочерью».

Да уж. Между мамой и несостоявшимся свекром разительный контраст. Он подтянут, одет с иголочки, на лице легкая небритость и уверенность, слабый запах терпкого парфюма проникает в легкие. Аромат приятный, но мне от него тошно.

И мама с уставшим взглядом, лишним весом, больными ногами и желанием угодить.

Я надеюсь, он не произнесёт вслух все то, что читается в его взгляде?! Это как минимум неприлично!

– Мамуль, ты извини. Фёдор Арсеньевич заехал всего на несколько минут. Ты не могла бы оставить нас наедине?

Я вижу, что маме некомфортно, и она, облегченно кивнув, тут же направляется в свою комнату.

А я ловлю краем глаза раскованное движение крепкой кисти, и на стол тут же опускаются ключи. От злополучного мерседеса.

– Я вернула Сергею этот подарок. Мне так будет комфортнее, – и да, я действительно теперь воспринимаю «свою» машину именно так. Хочется поскорее отделаться, а то мало ли что...

Пожимаю плечами, понимая, что мужчина проигнорировал предложение чая или кофе. Ну и ладно. Мне же потом посуды меньше мыть. Мы здесь по старинке... руками моем...

– Даша. Ты очень неглупая девушка, – пронизательный взгляд проникает в душу. – И прекрасно понимаешь, что мой сын на такие подарки сам не зарабатывает.

Смотрю на него во все глаза.

Молчание длится около минуты. Напряжение витает в воздухе и грозит обрушиться на меня. Я глупо разглядываю высеченное из камня лицо: высокий лоб, хищный взгляд, прямой нос, узкие губы, острый подбородок.

– Я лично для тебя выбирал эту машину. Возвращать ее не нужно. Ты никому ничего не должна, – бровь его на секунду убедительно взлетает вверх, бросая вызов.

А я каким-то чудом считала, что выбрала ее сама. А сейчас понимаю: меня Сергей убедил выбрать этот вариант.

– Она мне не нужна, – потрясенно возражаю. И на всякий случай опираюсь бедрами о столешницу.

– Решать тебе. Хочешь, – слегка оттопыривает нижнюю губу, показательно демонстрируя, что его такой вариант не устроит, – продай.

– Заберите, пожалуйста, – отвожу взгляд. Разумеется, мне нравится эта машина и она мне нужна! Очень! Но я буду чувствовать себя обязанной, как и сказала, поэтому лучше я чуть позже куплю себе что-то попроще. Сама. А эту Сергей пусть бывшей своей передарит.

– Даша. Я хочу, чтобы ты ездила на нормальной, безопасной, новой машине. Обслуженной по первому разряду. У официального дилера.

Челюсть моя с грохотом обрушивается на пол. Или мне это все лишь показалось?

Что он говорит? Слова как выстрел. И у меня закончились возражения. Я боюсь искать смысл этой фразы. Но... отец Сергея подсказывает сам:

– Знаешь почему?

Дыхание учащается, кровь лупит в виски.

Молчу в ответ, мне нечего сказать. Я вдруг начинаю чувствовать себя неуютно в чёрном шелковом домашнем костюмчике: хоть длина широких штанов упирается в пол и не даёт простора фантазии, топ все же открывает и плечи, и руки. Мне даже в голову не пришло переодеться! Или накинуть на себя что-то. А теперь я чувствую себя раздетой.

– Выслушай меня, Даша. Ты правильная, серьёзная, эффектная девушка. Строптивая, – добавляет, понижая голос, слегка откашливается, а у меня внутри все обмирает. Нет-нет. Я не готова слышать то, что он собирается произнести! – Серёжка у меня нормальный парень. Перспективный. Но он мелкий ещё совсем. Зелёный. Ему попроще немного девчонка нужна. А такую женщину, как ты... Он же не потянет, Даш, – медленно наставительно мотает головой, а я впиваюсь пальцами в выступ столешницы за спиной. В душе одно желание – забиться в угол подальше да потемнее. И обмотаться плюшевым уютным халатом! – Тебе постарше мужчина нужен. Тебе самой так комфортнее будет. И чувствовать себя будешь защищеннее, лучше, ярче, раскованней...

Последнее слово громким эхом отдается в голове.

– Фёдор Арсеньевич... вы... вы... не совсем...

– Всегда отдаю отчёт тому, что говорю, – его взгляд жадно пробегается по моим плечам, ползёт ниже, слегка задерживаясь на крае шелка. А затем меняет направление и прилипает к губам. А я ещё и после душа, под топом ничего нет... – я тебя когда в первый раз увидел, хотел оболтусу своему затрещину зарядить, чтоб имя твоё из памяти его вышибить.

– Зачем вы это говорите... – потрясенно шевелю побелевшими губами. – Не надо...

– Даже думал какой-нибудь косяк с его стороны подстроить, чтобы вы разошлись. Но мне и мараться не пришлось. Он сам накосячил. А я думал, что остыну со временем. Но каждый раз, как он тебя в дом ко мне приводил, – мужчина поднимается и резко делает шаг в моем направлении, встает вплотную. Боже! – Я каждый раз мысленно себя на его место ставил.

– Прекратите! – пытаюсь выдернуть руку из его ладони, потому что он уже настойчиво пленит мои пальцы.

Горячее прикосновение... меня прошибает озноб от этого, я совсем растерялась. Это выше моего понимания. Хуже всего, что можно ожидать.

– Дашенька, – ещё сильнее понижает голос, налегает на меня, а я не могу вырваться, не могу закричать, ведь мама за стенкой, – ты роскошная женщина. Тебя сопля зелёная возле себя не удержит. Я тебе предлагаю честные отношения.

Соглашайся.

– Вы женаты, – шепчу ему в губы. Он склонился надо мной, вцепился, как паук, и не позволяет даже отвернуться, не то что дернуться! Даже вздохнуть! Что происходит, я не осознаю. Это кошмар какой-то! Ему же лет сорок пять минимум, а то и шестой десяток! И седина опутала голову!

– Ну, жена – это статус, привычка, должность, – перечисляет будничным тоном. – Там больше ничего не осталось: одно название и штамп. А я для души хочу, Даш, – обводит костяшкой пальца овал моего лица, я лишь трясусь вся от его напора. И сделать ничего не могу. – Понимаешь?

– У нас с вами разница в двадцать лет. Если не больше. О чем вы вообще говорите?!

Громкий потрясённый шепот нисколько не сбивает отца Сергея с мысли.

– Я говорю о нас, Даша. О том, что мы будем вместе проводить время, а ты будешь звать меня по имени. И всегда на «ты».

– Я за вашего сына замуж собиралась, жила с ним, постель делила, – осторожно шепчу, чтобы мама ни в коем случае не услышала. – Вы забыли?..

– Не говори мне об этом, – роняет с угрозой, непримиримо, проводит большим пальцем по моей нижней губе. – Тебе со мной лучше будет.

Его рука безбожно скользит по тёплому шёлку, парализуя, съезжая вниз. Не успеваю даже дернуться. Пальцы его грубо

сжимаются, а тяжелый мужской вдох с присвистом сигнализирует о том, что ещё немного, и ситуация полностью выйдет из-под контроля. Не получается ни отбиться, ни оттолкнуть его. Тяжелая ладонь опускается на затылок, неумолимо притягивая, а жесткие губы накрывают мой рот. Подбородком чувствую боль. Неожиданный тихий стон, как крик о беспомощности, срывается с губ, но Фёдор Арсеньевич понимает это по-своему. Его язык уже неумолимо хозяйничает внутри моего рта, оставляя после себя горечь и ощущение нечистоплотности.

Не чувствую, как ладони касаются приятной дорогой ткани на его груди, не чувствую, как с силой начинаю его отталкивать, не осознаю, что пытаюсь его укусить и вырваться из паутинных объятий. Ничего не осознаю... просто тело на автопилоте действует интуитивно. Это была защитная реакция, когда я с трудом прервала поцелуй, а звонкий звук пощёчины сотряс стены.

Мы оба замираем. Я со страхом. Он угрожающе.

Вновь пленит мои запястья.

– Отпустите, пожалуйста! – почти кричу еле слышно: так, чтобы маму не напугать, не нужно ей знать.

– Больше так никогда не делай, – пугающе мягко шепчет на ухо, а от его обжигающего дыхания начинает колотить. – Я стерплю один-единственный раз.

– Фёдор Арсеньевич, – намеренно подчёркиваю нашу с ним разницу... во всем! В возрасте, взглядах, интересах, со-

циальном статусе.

Он вновь костяшкой пальца медленно огибает мой подбородок.

– Называй меня просто по имени.

Федя?! Господи, как же я в это дерьмо-то влипла?!

– Я не могу! Не могу! – как ненормальная трясую головой, отмечая снисходительные нотки в зелёном взгляде.

– Тшшшш, – убирает руки и прикладывает палец к моим губам. – Ну что ты, девочка. Ты не должна меня бояться.

Ласкает взглядом. А в нем и грубость, и резкость, и жестокость, и одержимость, и необходимость получить желаемое. Больше я там ничего не вижу.

Чувствую себя куклой. Заляпанной. В испачканной одежде...

От его прикосновений настолько противно... как будто в грязи извалял. Хочется ещё раз принять душ.

– Даша. Я тебя оставлю. Ты подумай пока. Я тебя в ближайшее время трогать не буду. Но стану очень скучать и надеяться. Что ты сама мне позвонишь. Номер у тебя есть.

– Но так же нельзя... – шепчу убито, обнимая плечи ладонями, стараясь от него закрыться. – Я же сына вашего люблю.

– Больше этого при мне никогда не произноси, – срывается, а я вздрагиваю от жестокости его голоса. – Разлюбишь.

Я даже не представляю, что этот человек может сделать со мной... Сделать с каждым, кто ему не угодил.

– Пожалуйста, не надо, я не хочу, – мой взгляд транслиру-

ет неверие. Я настолько потрясена и напугана в эту минуту. Поскорее бы он ушел. Ну пожалуйста! Пожалуйста!

– Реши пока, в каком районе ты хотела бы снимать квартиру. Мне было бы крайне удобно недалеко от меня. Очень рассчитываю, что мои интересы тоже будут учитываться.

Отсутствующим взглядом наблюдаю, как он просто отдаляется и идёт обуваться. Не прощаясь выходит в подъезд.

Дверь тихо за ним захлопывается. А я стою ни жива ни мертва.

Слов нет... их просто нет!

И сердце не бьется.

Глава 5

Просыпаюсь ни свет ни заря. Сон как рукой сдуло. Лежу в постели, уставившись в потолок. Не знаю, сколько времени прошло, пока я гоняла в голове неприятные мысли.

Три дня. Целых три дня для меня стали адом. Сергей беспрестанно заваливает звонками и СМС, которые я даже не читаю. Удаляю сразу. Не глядя. Незачем душу бередить. И так забот валом, хотя работы слегка поубавилось. Но хуже всего то, что я со страхом ожидаю момента, когда отец моего бывшего жениха вновь заявит о себе. Он все это время молчал.

Краем глаза отмечаю, что экран телефона подсвечивается. На автомате дотягиваюсь. Небрежно пробегаюсь глазами... о господи! Отнимаю руку как ошпаренная. Тут же потрясенно сажусь, притягивая к груди колени. Гляжу на телефон, как на змею.

Нет! Ну только не это!

Заставляю себя вновь взять мобильный и прочесть сообщение.

«Даша, доброе утро. Мне стало известно, что Сергей тебе докучает. Я отправлю его в командировку до выходных. Разговаривать с тобой ему будет некогда».

Блокирую экран, пытаюсь усмирить колотящееся сердце.

Но не выходит. Даже дышать не могу. Даже... даже... Даже думать противно, что Фёдор Арсеньевич вновь до меня дотронется! От одного только его имени коробит! Феееедя...

А если Серёже рассказать? Он сможет что-то сделать?

Резко одёргиваю себя. Что он сможет? Он при каждой проблеме бегал к папочке, а теперь что? Да и не заступится он, однозначно.

Откидываюсь на подушку. Прикрываю глаза, раздумываю о последствиях отказа. К чему готовиться? Агентство прикроет? Может. Проверки организует? Легко! Что ещё – я даже не представляю. Но... зачем ему? Девушек вокруг мало? Вдруг я просто накручиваю себя? И отказ он примет... нормально?..

Но в это верится с трудом.

Мне хочется уехать. Сбежать. Хотя бы на время.

Тяжелое чувство ныло в груди, пока я к полудню ехала на работу после встречи с клиентами. И уже в офисе на телефон пришло еще одно сообщение от Фёдора Арсеньевича:

«Очень жаль, что ты мне не отвечаешь, Даша. Я приглашаю тебя на ужин сегодня. В восемь вечера. Заеду за тобой сам».

Мое лицо, должно быть, в этот момент перекосилось, выражая вселенскую скорбь.

Но... нужно хоть что-то сделать. Хоть как-то попытаться донести... ещё раз.

Я: «Фёдор Арсеньевич, я не намерена с вами ни ужинать,

ни общаться. Простите. Вокруг много девушек, которые воспримут за честь ваше предложение. Надеюсь на понимание».

Ответ прилетает вмиг. Читаю совершенно обалдевшая. Такого я точно не ожидала:

«Ты строптивая. Мне это нравится. Очень».

Опасностью и деспотизмом отдают даже его сообщения...

Парой фраз – как обухом по голове. Где спрятаться? Может, он отстанет чуть позже?

– Дашка! – Лида восторженно влетает в кабинет. С ликующим выражением лица. А я вздрагиваю от неожиданности. И пытаюсь улыбнуться. Кажется, вышло кривовато. – У меня суперновости! Мы с Итаном летим в Швецию! На две недели! И приглашаем тебя с собой!

Меня?! Округляю глаза в неверии. В Швецию?! Аж на две недели?!

– Ты серьезно?! – лепечу сдавленно.

– Абсолютно! Итан поможет с документами, сказал, все сделают быстро, – с гордостью заявляет подруга. Как жаль, что я не встретила вот такого Итана, чтобы ради меня на все... Как же меня угораздило вляпаться... – Ну что? Поехали, а? Он будет пропадать на работе, а мы погуляем, достопримечательности посмотрим! Здорово, правда?! А Кате привезём что-нибудь в знак благодарности, что она вместо нас две недели хлебать будет!

Не верю своим ушам.

Боже!!! Как это вовремя!!!

Да я хоть сейчас рвану не задумываясь, только маме затапчу холодильник!

Сдерживая нахлынувшие эмоции и невероятное чувство благодарности к подруге, как можно спокойнее произношу:

– Идея замечательная. Я бы с радостью поехала. А Итан точно не будет против?

– Это была его идея! Он решительно за!

– Тогда нужно забронировать отель, – и раскидать срочные дела и заказы согласовать! Сразу включаюсь в предстоящее событие! Как же здорово! Немного отвлекусь, переключусь! – Давай я этим займусь?

– Нет-нет-нет, – щебечет с улыбкой Лида. Она такая счастливая последнее время. Я за неё очень радуюсь. – Жить будем у родителей Итана. Он сказал, что это даже не обсуждается. Там двухэтажный дом, две гостиных, много места. Всем будет удобно.

Ладно, это можно потом обсудить.

– А когда едем?

– Через три недели. Чуть позже Итан уточнит. Билеты я найду, не заморачивайся, твой паспорт у меня есть в фотографиях.

Ооох, это просто ВАУ!!!

– Тебе остаётся только расслабиться и получать удовольствие!

Да уж! Мне остаётся только избежать каким-то чудом

нежеланного ужина!

Ну из-под земли ведь он меня не достанет, верно?!

Глава 6

– Даша.

От тихого настойчивого оклика я вздрагиваю и замираю. И даже перестаю рыться в сумочке в поисках ключей. Дыхание в ту же секунду сбивается.

Домофонная дверь раскрывается с характерным пробирающим верещанием. Но я настолько сконфужена, что не успеваю отреагировать. Выходящие жильцы точно ненароком задела бы меня, если бы Фёдор Арсеньевич резко не притянул к себе за руку.

Чувствую тёплую ладонь на талии.

Внутри мгновенно поднимается восстание. Я ещё не отошла от того поцелуя. Это непередаваемо, мне до сих пор тааак неприятно...

– Пожалуйста, не трогайте!

Напряженно вырываюсь, и мужчина совсем мне не препятствует, отпускает с готовностью.

Поворачиваюсь к нему лицом.

– Я звонил тебе. Три раза, – давит на меня.

Да. Конечно, я не подняла трубку ни в первый раз, ни во второй, ни в третий.

По спине ползёт липкий озноб. В прищуренных зелёных глазах – тёмная мгла. Фёдор Арсеньевич чуть склоняет го-

лову набок, словно ждёт оправданий. Выражение лица жесткое. Суровое. Поджатые губы, брови почти сходятся над переносицей.

Непроизвольно сглатываю. И отодвигаюсь на шаг назад. Я его боюсь...

Вокруг него плотная аура непримиримости и властности. Беспощадность тяжёлыми волнами исходит от этого человека, транслируя абсолютную непреклонность. Бескомпромиссный. Вот он какой. Либо будет, как он говорит, либо... Нет. ТОЛЬКО как он говорит.

– Садись в машину, – бесцеремонно кивает мне за спину. – Поговорим.

Резко делает шаг в моем направлении.

А я складываю руки в защитном жесте.

– Не надо, пожалуйста! Я домой тороплюсь!

Не знаю, что ему сказать. Любые слова разобьются о риф его нетерпимости.

– ПРОСТО, – ставит ударение на этом слове, – поговорим.

– Я не могу. Меня мама дома ждёт, – несу какую-то око-лесицу, но кровь ударяет в виски, не позволяя рационально мыслить.

– Разговор конфиденциальный. Ты ведь не хочешь, чтобы его другие услышали?

– Пожалуйста... – шепчу одними губами.

– Хорошо, – засовывает руки в карманы дорогуших клас-сических брюк. – Давай немного отойдём в сторону и пого-

ворим здесь. На телефон надеяться я уже не могу.

Я мигом оцениваю ситуацию. Да, поговорить здесь будет самым лучшим вариантом. Подъезд недалеко, мы на виду, вокруг люди...

– Не нужно меня бояться, – заняв место справа от меня, начинает, как только я совершаю пару шагов в сторону. – Я тебе ничего плохого не сделал, Даша.

От звуков собственного имени из его уст меня просто-напросто корежит. Конечно, он мне ничего не сделал... да. До сих пор плевать охота от того поцелуя!

– Фёдор Арсеньевич, – начинаю осторожно, нервно отмечая, как недовольно собеседник поджал губы. – Мне не нужно звонить. Ваше предложение ставит в тупик, – проглатываю фразу «вбило меня в плинтус». – Мне такие отношения не подходят. И вы... вы мне в отцы годитесь. И не привлекаете меня... – не понимаю, как строить диалог, ведь любые слова будут звучать довольно жестко и уничижительно для мужской самооценки. Аккуратно не получается. – Совсем не привлекаете.

– Даша, – внезапно мужчина улыбается. – Я не предлагаю тебе ехать в гостиницу. Я предлагаю ужин. Где мы бы могли немного пообщаться.

Голодный блеск в его глазах наводит на меня ужас. В каждом его слове есть скрытый подтекст.

– Исключено. Вы женаты. Я не стану любовницей пусть и очень уважаемого человека. И даже просто общаться за ужи-

ном я не стану. Мне не нужны машины и подарки. Я думаю, лучше вам поискать себе девушку, которая это приветствует.

– Мне всегда нравился твой характер и принципы, – вождельно ласкает взглядом мои открытые плечи. – Но иногда границы дозволенного имеет смысл раздвинуть.

Шумно втягиваю воздух, пальцы непроизвольно вцепляются в сумочку. Звучит слишком двояко.

– Даша, – продолжает сухо улыбаться, – возраст – не показатель. Наличие жены к делу не относится. Сама понимаешь, должность обязывает. Тебя это никак не коснётся. Со мной тебе будет хорошо и спокойно. Я смогу решить очень многие твои проблемы. И ... – плотоядно ухмыляется, – помогу избежать новых. А эти твои мальчики, влюблённость, зефирные мечты... чушь собачья. Тебе ни один сопляк не сможет дать столько, сколько смогу я.

– Вы меня не слышите.

– Это ты меня не слышишь. Я повторяю. Ты мне очень, **ОЧЕНЬ** нравишься, Даша. Ты меня так сильно привлекаешь, что я лично приехал к тебе домой, нашёл время тебя дождаться. А теперь просто разговариваю, чтобы ты ко мне немного привыкла. Я понимаю, ты шокирована. Но я своим влечением шокирован не меньше.

– Я спала с вашим сыном. Собиралась за него замуж. Вам совсем все равно?

– Абсолютно, – стискивает челюсти, ему неприятно, я вижу. – Свадьбу предложить не могу. А все остальное – пожа-

луйста. Но пока будешь со мной, больше ни с кем. Я жадный, – ухмыляется, словно удачно пошутил и ждёт, что его оценят.

С ним бесполезно говорить. Нужно выиграть время. Поскорее бы уехать!

Меня интересует только один вопрос. Чтобы понимать, чего именно ожидать от него.

– Я не хочу. Силой заставите?

– Ну что ты, Дашенька. Я цивилизованный человек, – радужка его глаз темнеет еще немного, – и могу своего добиться разными способами...

– Я домой пошла, – лепечу беспомощно, потрясенная откровенным разговором.

– Хорошо. Иди. Я тебя отпускаю.

Торможу и округляю глаза. Я вроде как разрешения не спрашивала... Но на новый вопрос меня уж точно не хватит. Развернувшись на каблуках, я быстрым шагом направляюсь к подъезду. Пусть это смахивает на бегство. Пусть. Мне все равно.

Поскорее бы убраться отсюда к чертям! Поскорее бы унять дрожь по телу...

Глава 7

Три недели спустя...

Наконец-то багаж получен. Ликование захлёстывает. Прилетели мы не по расписанию, рейс немного задержали, но даже это не может омрачить моей безграничной радости.

Ушедшие три недели вышли довольно напряженными. Фёдор Арсеньевич мне звонил. Когда понял, что я отвечать не планирую, начинал злиться. Цветы от него я отдавала соседке. Сладости ручной работы, доставленные в офис, – девочкам. Пару раз несостоявшийся свекор приезжал за мной, но мне удавалось его избегать. Я очень надеялась, что он ни на что серьёзное не решится, но сегодня утром, в выходной, он все же отправил грозное сообщение:

«Пришли за тобой водителя. Приедешь с ним. Мне надоело, Даша».

Хорошо, что я в это время уже была в аэропорту и проходила на посадку. Наконец-то теперь я могу вздохнуть спокойно. Хотя бы временно. С содроганием сердца представляю себе момент возвращения домой, но сейчас думать об этом я не намерена.

Оставляю чемодан на попечение Лиды и шепотом сообщая подруге, что мне нужно ненадолго отлучиться.

– Только быстро.

Коротко киваю и обещаю не задерживаться.

Людей много, но при этом нет ощущения дикой спешки. Народ размеренно передвигается, улыбаясь и переговариваясь. Вальяжно, несуетливо. Как будто им некуда торопиться, они смакуют каждый уходящий момент.

С нежностью в душе засматриваюсь на маленькую девочку в крупных розовых бусах, которая заглядывает в мамино зеркало и строит смешные рожицы. Белокурые локоны мило обрамляют лицо. Счастливая улыбка обнажает белоснежные детские зубки. Умиляюсь. Девочка настоящая принцесса. Очень хорошенькая. Отворачиваясь, бросаю быстрый взгляд на таблички в поисках нужной.

Внезапно начинает жечь висок, а по руке вниз ползут мурашки. Это странно, но у меня появляется стойкое ощущение, что за мной внимательно наблюдают... И это чувство мне жуть как не нравится. Гляжу по сторонам в поисках подтверждения своих мыслей. И не нахожу. Да ну, показалось, наверное.

И тут... меня словно сбивает резкой ударной волной. Я, ничего не понимая, наклоняюсь назад, беспомощно взмахивая руками. Не успевая сориентироваться и поймать равновесие, падаю на пол, а меня придавливает сверху что-то тяжёлое. А ещё живот и грудь обжигает покусывающим теплом.

Надо мной мгновенно раздаётся иностранная речь. Парень поднимается и протягивает руку. Беспрестанно что-то лепечет на незнакомом языке и ещё пытается стряхнуть с ме-

ня темные липкие капли, задевая декольте. Я тут же отгаливаю его руки. Феноменально! Он вылил мне кофе на платье. Ну спасибо хоть не кипяток. Разочарованно вздыхаю, оглядывая это безобразие, даже не пытаюсь уловить смысла речи иностранца. Ну просто кошмар. Уныло смотрю на парня и на английском говорю, что ничего страшного, и прошу побережь себя и тех, кто рядом. Он на пальцах объясняет, что не понимает меня, и продолжает лепетать что-то ещё.

– Он просит прощения, – раздаётся над ухом уверенная английская речь. – Говорит, что не заметил вас, ему жаль, если вам теперь в таком виде придётся пройти на посадку.

Я тут же оборачиваюсь, встречаясь глазами с незнакомым мужчиной. Ясный незамутненный взгляд. Серая радужка окунает в пронзительность взора. Легкая небритость придает лицу немного уставший вид. Волосы непослушные, это сразу бросается в глаза. Не слишком длинные, но выглядят взъерошенными. Незнакомец высок. Широкий в плечах. На нем белая футболка и джинсы. Одет очень просто, но я ненароком цепляю красный с золотом логотип знаменитого итальянского бренда на пряжке ремня. И округляю глаза. Знаю, сколько стоит оригинальный аксессуар. У меня в чемодане такой же. Сергей подарил.

Поднимаю взгляд.

– Переведите, пожалуйста, что я не в обиде. Мне это планы не испортит.

Незнакомец обращается к парню строго, смотрит уверен-

но. Молодой человек после короткой фразы на, как мне думается, шведском тут же просиял и кивнул мне, поспешив удалиться.

– Спасибо, – мой голос словно тихий шелест. Произношу и замолкаю. Зачарованная...

В мужских глазах есть что-то... грустное. Застывшая печаль. Или сожаление.

– Помощь нужна? – разглядывает противные темные пятна на нежно-сиреневой ткани летящего платья.

Я пожимаю плечами. Ну надо ж так, а...

– Нет, благодарю.

Коротко кивает вместо ответа. Разворачивается и уходит. А я отчего-то смотрю ему вслед. Не могу сказать, что конкретно так меня потрясло. Отзывчивость. Или же едва уловимая затаённая внутренняя печаль, как эмоциональная заклонка.

Расстроено плетусь обратно. Не поеду ведь я в таком виде! Нужно вернуться к чемодану.

Назад возвращаюсь в задумчивости. Обычная встреча, а из головы никак не идёт. Спокойный равнодушный взгляд... отсутствие эмоций в дымчато-серых омутах...

– Всё, – восклицает Лида, машет мне рукой. – Все в сборе. Можно ехать. Даша пришла.

Краем глаза отмечаю слабое движение. Я вновь ощущаю незначительное покалывание на затылке, шее.

Лёгкий поворот головы... и... дыхание на секунду сбива-

ется. Потому что я вновь попадаю под обстрел серых глаз. Мужчина обрывает фразу, удивленно на меня уставившись.

Итан воодушевленно представляет меня, а я слова вымолвить не могу, будто горло сковала невидимая цепь.

– Английский? – тихо уточняет незнакомец, всматриваясь в мои глаза. Хотя уже прекрасно осведомлён, что... да. Именно английский. Я просто киваю в ответ, потому что сказать ничего не выходит. Ни слова проронить не могу. Лишь молча смотрю на него не отрываясь.

– Это Йохан. Компания его семьи является самым крупным моим заграничным партнером. Собственно, к его отцу мы на праздник и приехали. А еще Йохан мой давний приятель, – с улыбкой замечает Итан. А Лида тут же довольно ехидненько добавляет уже на нашем родном и только для меня:

– А ещё он брат Хьюго, угу... – с сарказмом выгибает бровь и забавно складывает губки. И да, я все же заставляю себя оторваться от созерцания мужчины, все еще мысленно повторяя его имя.

Итан одним взором настойчиво просит Лиду отложить эти шуточки: Хьюго несколько месяцев безрезультатно пытался приударить за Лидой. И теперь эта тема неприятна для всех троих.

А я впитываю крохи информации и быстренько собираю пазл в голове. Хьюго швед. Живет в России и работает вместе с Итаном. Лида говорила, что партнер из Швеции попро-

сил Итана взять на работу своего младшего сына, чтобы подучить язык и окунуться в заграничные тонкости ведения бизнеса для расширения своих знаний в области управления, финансов и планирования. Хьюго и Йохан братья, именно на день рождения к их отцу и прилетели Итан и Лида. А я так... за компанию прибилась.

Только вот что странно. Хьюго прилетел в родной город раньше нас и уже успел получить от отца строгое задание: встретить своего наставника. Так они проявляют уважение и благодарность. Но в аэропорт за нами приехал Йохан...

Мужчина, видимо, разобрав имя брата, решил оправдаться:

– Хьюго не смог сегодня вас встретить. Я так и не понял, что у него произошло, – да понятно что. Он по уши влюблён в Лиду до сих пор. – Надеюсь, заменой никто не разочарован.

Первая улыбка скользит по мужским губам, ощущимо преобразая строгое лицо.

– Время. Нам пора выдвигаться, – Итан нетерпеливо поглядывает на часы.

– Нет, – твердость в голосе Йохана сотрясает воздух. Пробирающий серый взор вновь прилипает к мокрым пятнам на моем платье. А затем скользит выше. Мы с мужчиной встречаемся глазами. – Даше нужно переодеться. Иначе она может заболеть.

Выгляжу я конечно в этот момент очень жалко. Испачканная, нерешительная...

– Вещи в чемодане, – киваю на упаковочную плёнку.

Йохан тянется в карман, вынимает скромную связку ключей, подготавливая острый уголок.

Присаживается на корточки и осторожно, так чтобы не задеть обшивку, сосредоточенно короткими движениями разрывает плёнку. Вальяжно выпрямляется.

– Я провожу, чтобы тебе было комфортнее.

Глава 8

Три пары глаз устремляются на него. Он серьезно? Кажется, да.

Кивает, выдвигает ручку чемодана до упора. А я нерешительно соглашаюсь.

Йохан молча пропускает меня вперед.

Мне так некомфортно. Я снова чувствую его взгляд. кожей. Тяжелый. И уже не мимолётный.

– Не спеши. Мы не опаздываем, – пронзает внимательным взором и передаёт ручку мне, как только мы доходим до двери. От короткого соприкосновения пальцев становится жутко неловко, и я непреднамеренно одёргиваю руку. Чувствую себя неопытной девочкой. До сих пор не понимаю, что конкретно меня так сильно поразило в этом человеке. Не могу уловить. Но в его присутствии ощущаю себя скованно.

Поскорее скрываюсь за дверь дамской комнаты.

Переодеваюсь торопливо. Выбираю самый скромный образ: мне вдруг захотелось стать невидимкой. Чтобы можно было незаметно искоса рассматривать мужчину, отмечая тонкие детали: как он слегка прищуривается, когда улыбается, как разбегается скупая паутинка морщин в этот момент, как он внимательно оценивающе на все смотрит, как участливо вслушивается в слова собеседника, демонстрируя ис-

кренний интерес.

Выбираю простую белую футболку и светлые классические джинсы, слегка расклешенные к низу. Пропускаю ремень между шлёвками, отмечая тот же красно-золотистый логотип, что и на ремне Йохана.

Перед выходом бросаю в зеркало быстрый взгляд на себя... и останавливаюсь как вкопанная. О боже! Волосы торчком! Такое ощущение, что кофе мне вылили ещё и на голову! Тут же бросаюсь к чемодану в поисках расчески, наспех распутываю темные пряди. Хорошо хоть стрижку освежила перед поездкой!

Из уборной выхожу немного стеснительно. Йохан замечает меня не сразу, и я позволяю себе немного понаблюдать за ним со стороны. В руке телефон, голова слегка опущена. Мужчина водит пальцем по экрану, словно листает страницы. Ищет фото или документы.

Затем прикладывает мобильный к уху, строго замечая что-то собеседнику. Я уже было делаю шаг вперед, но внезапно замираю. Потому что Йохан в эту секунду так тепло и нежно улыбается, что его лицо озаряется внутренним светом. Очевидно, на другом конце кто-то очень для него близкий и родной. Эта мысль не придаёт радости. Отчего-то. Хотя мне вроде как... должно быть все равно.

Завидев меня, мужчина бросает короткую размеренную фразу и отключается.

– Я готова.

Мой спутник сокращает расстояние и, слегка наклоняясь, принимает ручку чемодана, а я только сейчас улавливаю слабый древесный оттенок с ноткой свежести. Будто отголосок парфюма. Или это такой яркий аромат геля для душа? Перед глазами тут же появляется картинка запотевшей стеклянной стенки душевой кабины, в которую Йохан, задрав лицо навстречу горячему потоку, твёрдо упирается ладонью, заставляя стекать вниз тяжёлые капли.

Усилием воли стряхиваю с себя наваждение. Что это со мной?

– Все в порядке? – мужчина взирает озадаченно, выпрямляясь.

– Конечно, – недоумеваю.

– Ты просто... – вдруг понимаю, что засмотрелась, понимаю, что неуместно, понимаю, что странно.

– Задумалась! – пытаюсь поскорее оправдаться. – Идём?

– Да.

Ловлю его взгляд на своей фигуре.

– Так тоже хорошо.

Он вдруг снова улыбается. Так же тепло, как и своему невидимому собеседнику.

Сдержать ответную улыбку нет сил.

Он везёт за собой мой чемодан, спокойно пропуская прохожих. Несуетливые движения, размеренность, степенность... У этого мужчины удивительно сильная энергетика. У Итана, к примеру, тоже. Но если последний очень бод-

рый и активный, то от Йохана исходят волны приятной степенности, навевающие уютное ощущение упорядоченности и неторопливости. Будто у него ничего не может выйти из-под контроля. Он твёрдо уверен в каждом шаге.

В машине все расселись ожидаемо: Лида и Итан сзади, а я на переднем пассажирском сидении. Возле Йохана.

Всю дорогу сижу как на иголках. Ребята участливо переговариваются. На английском, конечно, чтобы мы с Лидой тоже улавливали суть. Но я не вслушиваюсь.

Гипнотизирую свои руки. Сажу недвижимо. А в груди сердце ускоряет темп.

Осмеливаюсь ненадолго поднять глаза и украдкой взглянуть на водителя.

Он сосредоточенно следит за дорогой. Выглядит расслабленно. Быстрым взором прикасаюсь к его пальцам. У Йохана вообще безумно красивые руки. Уверена, они могут быть очень нежными.

Смотрю на дорогу. А внутри все замирает. Звучит глупо. Но ничего не могу с собой поделать.

Даже с дыханием не могу справиться. Не получается. Я заставляю себя спокойно смотреть вперёд, но... постоянно жду, что он может повернуться. И мы встретимся глазами. Напряжённое ожидание пожирает мое напускное спокойствие.

Отворачиваюсь, но какая-то неведомая сила тянет повернуться обратно. Исподлобья поглядываю на мужское коле-

но, бедро, крепкое предплечье. Осмеливаюсь скользнуть выше...

И резко вздрагиваю от пронзительного дымчато-серого взора. Аж мурашки по спине побежали. Абсолютно выбитая из колеи, поспешно отворачиваюсь, пойманная за подглядыванием. Отчего-то дрожат пальцы. И я крепко стискиваю сумочку на коленях. Не понимаю, что со мной. От этого мужчины штормит. Буквально буря внутри.

Внезапно из сумочки доносится привычная мелодия, и я вновь чувствую прохладное покалывание на виске. Готова поклясться: Йохан смотрит на меня в это мгновение.

На автомате тянусь к телефону, теперь есть чем занять руки...

Вздых разочарования все же вырывается на свободу, как только взор падает на подсвечивающийся экран.

Только не он. Ну пожалуйста! Что он вцепился в меня?! Паук! Господи, помоги мне поскорее избавиться от этой ненормальной семьи! Ну кому я что плохого в этой жизни сделала?! Мне ещё и Сергей вчера вечером звонил. Дважды. В душе все трясётся и, поддавшись эмоциональному сумбуру, я отбиваю вызов, не желая даже имя этого человека видеть!

Ох, лучше бы я спрятала телефон обратно и отключила звук. Потому что сейчас же в ответ на мое своеволие поступает предупредительное СМС. Как выстрел.

«Даша. Я думал, мы с тобой договорились...»

Дыхание учащается, пульс отдаёт в виски. Я на секунду прикрываю глаза.

Неужели он серьезно? Угрожает?! За что?!

Пальцы впиваются в корпус телефона. На душе становится ещё тяжелее.

Предплечья неожиданно касается чужеродное тепло, и я на автомате резко отнимаю руку, слегка дёргаясь.

– Все в порядке? – доносится успокаивающий размеренный голос.

– Да, – стараюсь произнести как можно увереннее, но связки подводят, выходит неубедительно, – нормально.

Машина перестраивается в соседний ряд и замедляет ход.

Зачем он тормозит? Не из-за меня ведь? Правда?!

Глава 9

На заправку поворачиваем... ох, а я уж себе нафантазировала лишнего. Йохан быстро поясняет, что не успел заправить машину перед встречей, и просит подождать его пару минут.

Во время его отсутствия мы с ребятами веселимся и шутим. А Итан больше всех дурачится и, переходя на русский, с сарказмом отмечает, что мы своей неповторимой компанией точно оживим праздник его партнера.

– Но-но-но! – отсмеиваясь, оборачиваюсь назад. – Вдвоём будете производить фурор. Я вас дома подожду. Или погуляю.

– Ну здравствуйте! – мужчина наигранно округляет глаза. – Что значит дома? Нох знает, что мы прилетели все вместе. И пригласил всех, – усиленно выделяет последнее слово. – Все вместе к нему и припремся.

– Нет, правда. А мне-то зачем идти? Я никакого отношения к нему не имею. Я даже и не рассчитывала. Пойдете сами.

Дверь напротив меня распахивается, и на сидение опускается Йохан. В его руке я успеваю рассмотреть небольшой красный мотоцикл. Который тут же оказывается в дверном кармане. Модель? Ух ты!

– Йохан, ты представляешь, – Итан вновь щебечет на об-

щем для нас четверых языке, – Даша отказывается на праздник идти.

Йохан удивленно смотрит на меня.

– Почему? Отец знает, что ты будешь.

Я медленно оборачиваюсь к Итану. Вот прибью ж, честное слово! Предатель!

– Думаю, я там буду лишней, – озвучиваю самое первое оправдание, что приходит на ум.

– Зря.

– Да и кроме того! – не успокаивается Итан. Сидит скалится на заднем сидении. – Присутствуют только свои! Все будет скромно и по-домашнему!

Мне... не показалось, нет? Я действительно уловила легкий оттенок сарказма?

Даже Йохан, выгибая правую бровь, оборачивается. Задуматься об этом времени не хватило, потому как оживает Лидин мобильник.

– Это Катя, она до тебя дозвониться не может, – подруга протягивает мне трубку. Ну да, звук я все же выключила.

Разговаривали мы с ней долго, пришлось сверяться со своими записями. И ещё я пообещала удаленно вести пару клиентов. Катя занимается организацией и состыковывает сроки, я решаю всякие мелочи и поддерживаю связь с клиентами. На неё и так много свалилось благодаря нашему с Лидой отпуску.

За разговором оставшаяся часть пути пролетела для меня

совершенно незаметно.

– Ну все! Приехали! – громогласно оповещает Итан.

Йохан помог занести чемоданы в дом, выразил своё почтение хозяйке.

– Ох, как же мы вас ждали!

Маму Итана я встречаю впервые. С первого взгляда решаю, что женщина мне нравится: улыбчивая, общается приветливо, радостно. Лиду обняла как родную.

– Комнаты для гостей наверху? – Йохан кивает на лестницу, получая утвердительный ответ. – Я помогу с чемоданами и поеду, – коротко сообщает.

Он словно продумывает несколько шагов наперед. В который раз отмечаю, что мужчина бескорыстно предлагает свою помощь. И это у него выходит очень просто, ненавязчиво. Словно он делает что-то из разряда абсолютно обыденного. Как будто он так привык: знает, как надо, знает, как лучше.

Возражений не последовало.

Итан затащить наверх чемоданы если и сможет, то это будет стоить ему титанических усилий. Любимый Лиды передвигается на костылях.

И даже здесь Йохан очень тактично, не задевая самооценку друга, спокойно сообщил, что сам поднимет тяжёлые вещи. Без неуместных вопросов и вытекающей отсюда общей неловкости.

Анастасия тут же ухватилась за предложенную возможность, приглашая всех подняться наверх, а заодно показать

нам комнаты и перевести дух. За что лично я ей крайне признательна.

Осторожно поднимаюсь по деревянным ступеням, ладонью скольжу по отполированным массивным перилам. И с интересом оглядываю светлый интерьер.

Я сама очень люблю простор и частные дома. Но здесь все как будто немного не так, как я привыкла. На втором этаже широкий коридор, мебели нет. Обычные белые стены, максимально простые двери без узоров, незамысловатых рисунков, стекла и полос.

– Даша, а вот и твоя комната, – мама Итана опускает вниз ручку и толкает дверь. – Я уже постелила чистое белье. Шкаф полупустой. В комодке тоже много места. Раскладывай вещи, не стесняйся. Пользуйся всем, что нужно. Надеюсь, тебе будет удобно.

– Спасибо, здесь очень уютно.

Да, именно так. Просто и уютно. Тепло.

– Рада, что тебе нравится, – обмениваемся с женщиной вежливыми фразами, и тут она торопливо выходит в коридор.

– Ой! У меня телефон разрывается! Наверное, Гьорди звонит!

Так зовут отца Итана. Гьорд Боссе. Сама не верю, что мне, наконец-то, удалось это имя запомнить...

– Дашенька, ты пока располагайся! Я сейчас!

И оставляет нас с Йоханом вдвоём. Наши взгляды встре-

чаются в наступившей тишине.

Глава 10

Неловкость накрывает. Два посторонних человека, которым не о чем говорить. И которые просто молчат.

– Спасибо, что помог поднять вещи. Чемодан тяжелый... – волнительно заламываю пальцы, но подмечаю это слишком поздно. Йохан уже смотрит на мои руки, и я спешу спрятать кисти в карманы. В присутствии мужчины сама себя не узнаю. Мне бы поскорее остаться одной. Распрощаться. Элементарно переодеться и отдышаться с дороги. Но... я все смотрю в эти печальные дымчато-серые глаза, и светлые ому-ты утягивают на глубину. Без возможности сориентироваться.

– Для меня это пустяк, – роняет скромно и тут же ошарашивает. – Приезжай с ребятами. Если захочешь, всегда сможешь уехать.

– Я даже речь на празднике не пойму. Я там буду чужой. Зачем? Лучше погуляю. Осмотрюсь.

– Впервые здесь? – вопросы совсем не вяжутся с его безразличным равнодушным видом. И лишь глаза выдают живой интерес.

– Да, спасибо ребятам, что пригласили.

По правилам приличия, Йохану уже давно пора выйти из моей комнаты, но он все ещё здесь. А мне уже пора тактич-

но намекнуть, что меня следует оставить одну, но я этого не делаю.

– Ты на заправке мотоцикл купил? – вырывается абсолютно неуместный вопрос.

Йохан удивленно вскидывает брови.

– Да, – немного медлит с ответом. – Это лимитированная серия гоночных моделей. Они не продаются. Возможен только обмен на баллы.

– И насколько уже велика твоя коллекция?

– К сожалению, это только второй. Баллов заоблачно нужно, – закатывает глаза к потолку, подтверждая свои слова.

– Увлекаешься мотогонками? – губы сами собой растягиваются в улыбке, как только я представляю его на огромной спортивной машине с рычащим мотором. В специальном обмундировании. И ещё почему-то в перчатках. Чёрных. Кожаных.

Ловлю спокойный ответ:

– Раньше увлекался.

«А теперь остыл», – осталось висеть в воздухе.

Так странно слышать, что его интерес может угаснуть. Кажется, что выбор этого мужчины непоколебим. Фундаментален. Всегда. И никто не может на него повлиять.

И вновь тяжёлое молчание поглощает атмосферу комнаты. И никто не решается разорвать зрительный контакт. Странная пауза затягивается, усиливая эффект.

Йохан тихо прочищает горло и первым нарушает почти

осязаемое безмолвие:

– Я должен ехать, – размеренно указывает на дверь ладонью.

Внутри неконтролируемо поднимается сопротивление. Но я молчу и лишь пожимаю плечами в ответ.

– Рад встрече.

Как только за мужчиной закрывается дверь, я сажусь на кровать, не в состоянии подавить нагнетаемую тяжесть в душе. Чувствую себя эмоционально вымотанной.

А в голове гулко звучит отголосок фразы: «*Приезжай с ребятами*».

Ну нет. Мне точно делать нечего на празднике. Абсолютно! Но, вопреки здравому смыслу, я по памяти быстро перебираю весь свой скромный гардероб в поисках подходящего наряда.

«*Приезжай с ребятами...*»

И даже мысленно вытаскиваю подходящее платье, не в силах сейчас себе признаться, что решение принято: я пойду...

Вот это скромное мероприятие?! Вот это?! СКРОМНОЕ?!

Возмущение не помещается в голове.

Сколько здесь гостей?

– Мог бы и предупредить по-дружески, – чеканю сквозь натянутую улыбку ухмыляющемуся Итану. – И ты тоже, –

зыркаю на Лиду.

– Я сама не знала... Итан, – возмущается Лида, – ты почему не предупредил, что будет столько народу?

– А с Ларсенами разве угадаешь? Я ж не знал сам-то! – оправдывается в сердцах. – Да тут не так много, просто все с семьями. Я видел ещё трёх его партнёров. Закадычных друзей. Все, как мой отец, со взрослыми детьми. Ещё двое младших братьев вон стоят болтают.

Отовсюду незнакомая речь. Прекрасно.

– Ты говорил, что это будет просто семейный ужин, – допытывается Лида. – А тут столпотворение мирового масштаба.

– Потому что никто не решился отказать, Нох обидчивый и злопамятный. А семья для него – это довольно широкое понятие.

– Хм, – бросаю задумчиво, – а мне кажется, если кто-то не придет, твой Нох даже не заметит.

– Это ты просто его плохо знаешь. Но ничего, познакомишься, – этот негодяй ангельски хлопает длиннющими ресницами.

– Пойдёмте немного осмотримся и выразим почтение имениннику.

Дом у Ларсена-старшего огромный. Всего два этажа, но территория большая. На фоне маленьких, аккуратно льнущих друг к другу домиков на противоположной стороне улицы, эта махина кажется настоящим дворцом.

Приглашённые одеты незамысловато: скромные платья, повседневные наряды, кто-то в джинсах, кто-то в рубашках. Народ разбился кучками, со всех сторон летит оживленный разговор.

Нет, ну правда, в голове не укладывается! Я думала, это будет обычный ужин. На две семьи. А получается, что только со стороны Итана пришло шесть человек: мать, отец, брат и нас трое. Кстати, брат у Итана видный парень. Весёлый, но постоянно загруженный, с телефоном в руках, вечно с кем-то разговаривает. Что-то решает. И имя у него тоже необычное – Вилан. Лида тихонько шепнула на ушко, что он холостой и в настоящее время занимается спортивным питанием. И Швецию покинул вслед за Итаном, около шести лет назад.

Мы нашли родителей Итана, которые приехали чуть раньше нас, поболтали с ними.

Знакомство с именинником вышло торопливое, не сказать что радостное. Мужчина в годах, брови сведены над переносицей, на морщинистом лице суровое выражение, и даже широкая улыбка не скрывает непримиримости характера. Сразу видно: он человек очень жёсткий. Кажется, я теперь понимаю, как он смог добиться успеха.

«Его заводы производят бытовую технику и электроприборы. Бренд известен повсеместно, это один из самых крупных поставщиков на мировом рынке», – краткая справка от Итана. Дословно.

Все ещё находясь под впечатлением от знакомства, я из-

виняюсь перед ребятами и сбегая на террасу. Вот где поистине здорово. Вид отменный! Ухоженные газончики, высаженные в ряд деревья, выделенные каменной плиткой дорожки, в стороне искусственный водоём с насыпью из крупных камней. Невероятная атмосфера!

– Любишься? – раздаётся сбоку русская речь. Поворачиваю голову, сталкиваясь с голубыми глазами. Вилан.

– Да. Захотелось на воздух. Я не ожидала, что будет так много народу.

– Тебе после всех «твоих» праздников, наверное, хочется тишины и покоя. А не вот это вот все.

Стабильности, уверенности, размеренности, – добавляю про себя.

– Нет, все в порядке. Я просто морально готовилась к скромному ужину человек на десять. А теперь чувствую себя немного не в своей тарелке. А еще я ни слова не понимаю из того, что они говорят, – скованно улыбаюсь.

В стороне ловлю движение и отвлекаюсь от разговора с Виланом.

Потрясённый взгляд устремляется ко входу. Через ворота уверенно проходит маленькая девочка. На вид... даже не знаю... четырех-пяти-шести лет. За ней уверенно шагает Йохан, на вытянутой руке несёт прозрачный чехол. Внутри нарядная ткань нежно-голубого цвета. Мужчина окликает девочку и указывает в сторону. Она согласно кивает, убегает за угол здания. Йохан направляется туда же.

Нас с Виланом мужчина, кажется, не заметил...

Глава 11

Я растерянно отворачиваюсь. Тягучий взгляд сам липнет к перилам, застывая.

Девочка как куколка: белокурая, хорошенькая, улыбочивая, волосы распущены и, кажется, немного вьются.

Так трогательно, что Йохан несёт ее платье и наверняка сам поможет ей переодеться.

Вот только эта семейная сцена напрочь выбила меня из колеи. Возможно, мужская забота полосует душу, потому что я в детстве никогда в свою сторону ничего подобного не видела. А может быть, собственное воображение сыграло злую шутку: Сергей, вполне вероятно, вот точно так же в будущем будет носиться со своей дочкой, а если родился мальчик, они могут играть в дартс или повсюду расклеивать наклейки с машинками...

– Да не волнуйся. Это не настолько принципиально.

Перевожу затуманенный взгляд на Вилана. Как ни силюсь, не могу вспомнить, о чем мы вели беседу. Нить разговора уже утеряна.

– Здесь главное – засветиться, – продолжает парень, мечтательно косится сначала на часы, затем на высокий забор. – Я, например, через часик сделаю ноги.

Я не решаюсь уехать. Мне кажется, это будет неуважением не только по отношению к имениннику, но и к родителям

Итана.

У Вилана опять звонит мобильный, и мужчина с извиняющимся лицом постукивает пальцем по экрану.

– Оставайся. Я вернусь в дом, – мягко улыбаюсь и спешу удалиться.

Отчего-то накатывает тяжёлое чувство. Должно быть, все напряжение последних недель сказывается. Стараюсь от него избавиться, но становится только хуже. Горький ком липнет к горлу. Держу спину прямо, как привыкла с детства, когда было больно, обидно и тяжело, но приходилось идти, справляться с трудностями, закалять характер, воспитывать в себе победителя, соблюдать дисциплину.

Меня догоняет Вилан, дальше медленно идём с парнем вдвоём. Перебрасываемся короткими фразами, как вдруг впереди нас замечаю оживление.

И сразу понимаю причину. Та самая белокурая принцесса, что приехала с Йоханом, теперь важно восседает на плечах мужчины и крепко прижимает к животу голубую коробочку с крупным бантом. Девчужка улыбается, на лице торжественное выражение. Она важно смотрит сверху вниз и не отводит счастливого взгляда от Ноха. Волосы ее во дворе были распущены, а теперь в нескольких местах перехвачены в хвост разноцветными резиночками, лицо малышки обрамляют милые кудряшки. А меня немного шокирует ударившаяся в голову мысль: наверняка среди гостей присутствует ее мама.

Когда Йохан приближается к отцу, он снимает с плеч девочку и ставит ее на пол, отнимая возможность наблюдать за малышкой: девчушку закрывают приглашённые, столпившиеся вокруг именинника. Девочка начинает громкую речь. И я предполагаю, что она так поздравляет Ноха, а хозяин праздника внимательно вслушивается, расплываясь в улыбке.

– А что там происходит? – коротко обращаюсь к Вилану.

– Его внучка поздравляет. Стихотворение читает про девушку.

Да, я могла бы догадаться. Какая хорошенькая у Йохана девочка! Прелесть. Мне кажется, он в ней души не чает. А ещё думаю, он замечательный папа.

Вскоре всех приглашают к столу, а после начинается развлекательная программа, приехал ведущий. Не сразу я заметила музыкальную аппаратуру в углу. Видимо, слишком отстранилась. Участвовать в конкурсах нет ни малейшего желания. Поэтому я извиняюсь перед Лидой и Итаном и заявляю, что поброжу по дому: хозяева сразу же сказали, что весь первый этаж в полном распоряжении гостей. И действительно, в соседней комнате интерактив для детей, но пышного голубого платья я там не замечаю.

Удивительно. Вечер проходит совсем не напряжно, гости занимаются чем хотят: кто-то болтает, кто-то участвует в конкурсах, кто-то вышел на улицу. Нет общей вовлечённости в событие, но всем хорошо. Легко, расслабленно. Никто

не стремится выстроить гостей по струнке. К слову сказать, приятный вечер. И даже я уже успела переброситься парой фраз с англоговорящими гостями. Для меня это так необычно. Сама я никогда раньше не окуналась в подобную атмосферу, не была гостем на вот таких мероприятиях. Где уровень многодневной подготовки чувствуется за версту, но все укутано в тёплую и уютную ауру.

Внезапно сбоку отворяется дверь и ощутимо задевает мое плечо. Напряженного слуха касается взволнованный детский крик. Я отшатываюсь в сторону, а мимо меня проносится маленький белокурый ураган.

– Алисия! – выскакивает вслед за малышкой Йохан, но сразу же налетает на меня. От неожиданности мы нелепо сталкиваемся, а мужчина успевает придержать меня за плечи.

– Извини, я не сориентировался, – заглядывает мне за спину.

– Ничего, – отхожу на шаг назад, остро чувствуя кожей тёплый след от его ладоней.

– Я должен ее догнать. Она расстроена.

– Кажется, она побежала в общую комнату.

– Черт.

Йохан не оборачиваясь устремляется вперёд, ускоряя шаг.

Какая-то неведомая сила тянет меня туда же. Возможно, желание помочь...

Сосредоточенно в приглушенном свете ищу глазами Йо-

хана. Он взволнованно осматривается, но дочь не видит. А я подмечаю огрызок голубой ленточки под столом и... да! Это подол ее платья! Она забралась под стол!

Смело приближаюсь и аккуратно присаживаюсь на колени. Заглядываю...

– Привет, – выдавливаю натянуто. Мне нужна ещё минутка, чтобы сориентироваться.

Девочка резко отворачивается.

– Я тебя не знаю, – кладёт головку на согнутые колени. Это чудо! Я ее понимаю! Она говорит на английском! – Уходи!

Глаза ее полны слез. Нижняя губа слегка оттопырена и дрожит. Подбородок сморщен. Что с ней? Сердце сжимается.

– Конечно, я сейчас уйду, – продолжаю размеренным тоном. Надеюсь, она меня понимает? – но мне показалось, ты расстроена... я хотела помочь.

– Ты ничем не поможешь! – выкрикивает в сердцах. Видимо, расстроена она очень сильно ... хорошо, что музыка слегка приглушает детские эмоции.

Оглядываю сочувствующим взором малышку, и только сейчас опытный взгляд выхватывает деталь, которая сразу ускользнула от моего внимания. В маленькой ладошке зажата палочка, один ее конец с помощью специального крепления соединён с узкой полоской ткани. Гимнастическая лента. И мне она слишком хорошо знакома. Малышка печально прижимает к себе спортивный снаряд. По нежной щечке по-

текла первая слезинка.

– Какая у тебя ленточка красивая. Ты с ней танцуешь?

Девочка стирает слёзы и отворачивается.

Рядом подмечаю движение. Йохан опускается на колени возле меня.

– Алисия, выходи, – протягивает малышке широкую ладонь, – пойдём, поговорим.

Девочка упорно мотает головой и молчит. На папу даже не смотрит. Семья – это сложно...

– Иди ко мне, – продолжает на английском.

Он лезет под стол, сгребает дочь в охапку, вытаскивает осторожно. Берет её на руки и крепко прижимает к себе. Та же в ответ обнимает мужчину обеими ручками и прячет лицо, утыкаясь ему в шею. В ладошке все также крепко зажата палочка.

Переношу вес тела на одну ногу, но тут с удивлением отмечаю, что Йохан умудрился перехватить Алисию одной рукой, а вторую, чуть присаживаясь, предлагает мне.

Я принимаю помощь только с виду, вкладываю свою ладонь в его руку, но не опираюсь. Встаю сама.

– Давай здесь останемся, – громко просит малышка, и Йохан опускает ее на стул. Сам присаживается рядом на корточки, осторожно поправляет складки пышного платья.

– Зачем ты спряталась?

– Тебе за меня, наверное, стыдно, – опускает нос, а Йохан нежно стирает слезинки.

– Неправда, я горжусь тобой.

– У меня никогда не получится! – задирает голову и с вызовом глядит на Йохана. – Она меня никогда не слушается! Всегда падает! И путается!

– У меня тоже никогда ничего не получается с первого раза. Но я стараюсь и добиваюсь своего, – поучительно замечает Йохан, заглядывая дочери в глаза.

– А у меня не получится! Я не пойду на общее занятие! Все будут надо мной смеяться!

– Тебя ленточка не слушается, да? – догадываюсь я. Наклоняюсь к девочке еще ближе, чтобы она меня услышала, а слова мои не заглушила музыка.

Малышка упрямо молчит.

– А ты знаешь, что каждая ленточка подчиняется только тому хозяину, кто сможет ее усмирить? А вначале они непокорные и никого не слушаются. Даже тренера, – загадочно улыбаюсь. В моём арсенале десятки подобных баек. Сама слушала разинув рот в своё время.

– Тренера все слушаются... – Алисия возражает неуверенно.

– А ленточки нет. А ещё булава не слушается. Но тренер умеет их подчинять. И ты тоже научись. В действительности это не так сложно.

– Откуда ты знаешь?! – возмущается малышка. – Ты ничего не понимаешь!

– Алисия, – тут же реагирует Йохан, – это сейчас прозвучит

чало очень грубо.

– Но она ничего не понимает! И не умеет! Всем кажется, что это легко! А на самом деле сложно!!!

Чувствую, как вытягивается мое лицо. Это я ничего не знаю?! Это, простите, я ничего не умею?! Я шесть лет жила в изнуряющем темпе, приручая спортивные снаряды и совершенствуя свои умения. Каждый день шла вперёд, несмотря на разочарования и неудачи.

– А давай-ка я тебе кое-что покажу, – протягиваю руку и жду пока малышка справится с удивлением и вложит в мою ладонь ленту.

Как только пальцы смыкаются на тонкой палочке, внутри меня начинает двигаться энергетический поток. Поднимаюсь и плавно вожу лентой из стороны в сторону. Для новичков. А мне маловата, конечно, будет. Ну да ладно, трягну стариной. Надеюсь, память не откажет.

Резкий взмах, и ленточка послушно взмыла вверх, чётко повторяя движение кисти. Прогибаюсь в спине, играю руками, заставляя ленту крутиться вокруг меня эффектными голубыми кольцами. Переступаю в собственном темпе, не прислушиваясь к музыке, ускоряюсь. Выброс! Успеваю сделать пару простых оборотов и поймать снаряд. Движения грациозные, то плавные, то динамичные, уже, конечно, не такие отточенные, какими были раньше, но мышечная память жива и сейчас. Вдыхаю полной грудью, а в голове проносятся картины многочисленных соревнований, усердных трениро-

вок, неожиданных падений. И то самое давно позабытое чувство, когда с замиранием сердца ждёшь решения судьей. Даже когда тебе кажется, что выступила чисто.

Эффектно завершаю импровизированный танец. Представляю, как горят мои глаза. Сколько ж я лет ленту в руках не держала? Двенадцать? Четырнадцать? Слышится как родная!

Широко улыбаясь, шагаю к потрясённой девочке и возвращаю ей снаряд. Только сейчас отмечаю ступор в глазах Йохана. Мужчина смотрит на меня пораженно. Не отрываюсь. Не моргая. Кажется, что он даже не дышит.

Внезапно раздаются аплодисменты, к которым подключаются и Алисия, и Йохан.

Ой. Оборачиваюсь и начинаю смущаться. Мое мини-представление не прошло незамеченным. Гости одобрительно хлопают, увлечённо перешёптываясь.

Глава 12

Я отвешиваю шутливый поклон гостям и тут же попадаю под недовольное ледяное внимание хозяина дома.

По позвоночнику вниз ползёт липкий озноб аж до самой поясницы. Не понимая, с чего столько претензии во взгляде, я шагаю ближе к Йохану, подсознательно пытаюсь найти у него защиту.

– Это было... – раздаётся сбоку вдумчивое замечание. Йохан не заканчивает свою мысль. А я с облегчением отвлекаюсь от недовольного сверлящего взора.

– Слабовато, – натянуто улыбаюсь. Все ещё не отошла.

– Завораживающе...

– Это так красиво! – подхватывает малышка, цепляя меня за руку. – Как ты этому научилась?!

Глаза ее сверкают, как две звёздочки. Девчушка искренне поражена. Смотрит на меня восхищённо, с благоговением. Даже рот ее немного приоткрылся.

Я второй раз мысленно отмечаю, что не полностью различаю ее произношение. Проскальзывают неизвестные мне сочетания. Хотя я с английским дружу давно и прекрасно.

– Когда я была маленькой, как ты, – присаживаюсь на корточки, чтобы находиться с девочкой на одном уровне, – я тоже занималась с тренером.

– И у тебя всегда все получалось? – тянет расстроено,

любовно прижимая к себе ленточку.

– Ну что ты, конечно, нет. Иногда вообще ничего не получилось. Но я так старалась, выполняла элементы, что тело само все запоминало.

– Пойдёмте на улицу прогуляемся? – предлагает Йохан.

Мы обе согласно киваем и устремляемся к выходу.

– Как тебя зовут? – вдруг уточняет малышка, а я только сейчас понимаю, что и правда не представилась. Слишком сумбурное вышло у нас знакомство.

– Даша. Меня пригласил твой дедушка.

– Ой! – малышка уже переключается на новую тему. – Йохан! А давай Даше покажем наш мотоцикл!!! – она в восторге хлопает светлыми ресничками и обнимает мужчину за ноги, а я чувствую, как меня медленно начинает сковывать легкий ступор. Она назвала его по имени...

– Отличная идея. Машина за воротами, – указывает ладонью в сторону, и вдруг со стороны дома нас догоняет резкий оклик.

Все трое мы оборачиваемся, а я вздрагиваю оттого, как сурово смотрит на нас с крыльца хозяин дома в сопровождении двух гостей. Он что-то резко говорит сыну.

Йохан отвечает совершенно спокойно, ещё и малышка что-то нежно лепечет дедушке. Может, мужская резкость мне лишь показалась таковой с непривычки и этот человек всегда так общается? Глаза его загораются, когда он обращается ко внучке, речь остаётся такой же резкой, но на губах

уже мелькает улыбка. Малышка берет меня и Йохана за руки и ведёт вперёд, через плечо бросая Ноху короткую неразличимую для моего слуха фразу.

А я восхищённо гляжу на Алисию сверху вниз. Это потрясающе. Она уже говорит на двух языках!

Когда мы вышли за ворота, стало очевидным, что до машины Йохана нужно ещё добраться: автомобили гостей припаркованы в растянутый ряд.

– Пойдём! Скорее! – нетерпеливо тянет нас вперёд этот милый ангелочек.

Йохан позволил Алисии самой открыть дверь и нырнуть на водительское сидение. Поднять подлокотник в поисках мотоцикла.

А я все мучаюсь вопросом: кем она ему приходится?

– Йохан! Я нашла! Я нашла!

– Она называет тебя по имени.

Мужчина неторопливо поворачивается в мою сторону. Стоим очень близко друг к другу. Я большим ростом не отличалась никогда, а Йохан очень высокий, и мне приходится немного задирать голову, чтобы посмотреть в его глаза.

– Я... – слова вдруг становятся тихими, а в конце замирают на губах. – Я подумала, что это твоя дочь...

Йохан улыбается нечасто, но именно сейчас лицо его озаряется внутренним светом.

– Она моя племянница. Дочь моей сестры, – поясняет. – Ребекка с мужем приболели, и я забрал Алисию к себе на

несколько дней. Чтобы она не подхватила от них болезнь.

– Да! А пока мама с папой болеют, я буду жить у Йохана!

– А тебе и дядя Йохан не нужен! Только бы с Сенатором поиграть, – наигранно возмущается мужчина.

– С Сенатором? – уточняю и растерянно перевожу взгляд с одного на другого.

– Да! Мы с ним дружим! И он меня всегда защищает!

– Это мой доберман, – ловлю размеренное уточнение.

Я едва заметно морщусь и тут же делаю себе молчаливое замечание не демонстрировать своё отношение.

Меня в детстве укусил доберман. Неприятный осадок остался на всю жизнь. Я не отношусь плохо к собакам в принципе, но стараюсь обходить их стороной. Доберманов – за километр! Вообще, как мне кажется, я несовместима с животными. Даже у Лиды успела хапнуть неприятностей. Сфинкс подруги, будучи ещё котёнком, испортил мне новую сумочку. С тех пор, приходя в гости, я стала прятать любые вещи, к которым это лысое создание может проникнуться интересом.

– Вот какой! – Алисия вытягивает вперёд руки, на раскрытых ладонках лежит небольшая модель спортивного мотоцикла на подставке. – Это мы с Йоханом вместе собираем коллекцию!

На восхищение моделью уходит ещё пять минут. Затем Алисия кладёт «хрупкую драгоценность», как выразился Йохан, на место, закрывает двери, блокирует замки. Такая она

умничка!

Пока возвращаемся, малышка вприпрыжку убегает вперёд, оставляя нас с мужчиной вдвоём.

– Она билингв?

– Да. Родители дома разговаривают с ней на шведском, а я только на английском. С самого первого дня, как взял ее на руки.

Я не могу отвернуться. Нет, правда. Отвести взор от его улыбки – это непосильное испытание. Когда он думает о чем-то хорошем, в его глазах появляется свет. А затем меркнет. Всегда.

– Я часто ее забираю к себе. Она любит у меня ночевать. У неё отдельная комната, игрушки, книжки. Когда она уходит спать, Сенатор прилипает к ее кровати. Охраняет.

– Защитник, – растягиваю губы в улыбке. – Кстати, похоже, она смешивает языки. В английское предложение вставляет слова, которые я не знаю.

– Да, это часто случается у детей-билингвов. Но она перерастает, и речь становится более четкой, ровной. Раньше половина предложения была на шведском, половина – на английском.

Нежный трепет проникает в кровь от мягкости его голоса.

Подходим к дому, Йохан окликает Алисию и предупреждает, что через пятнадцать минут они начнут переодеваться.

– Вам пора?

– Да. Завтра у неё сложный день. Открытая тренировка. Нужно выспаться, а проснуться в хорошем настроении.

Он поразительный. Заботливый. Каждый шаг его чётко выверен. Мне порой даже ответить нечего на его рассуждения, лишь расписаться в своём согласии.

– Алисия, у тебя хвостик растрепался. Хочешь, перевяжу? – в голове мгновенно пролетает несколько вариантов подходящих причёсок.

Девочка артистично складывает ручки на груди и с вызовом смотрит на дядю.

А мужчина шутливо вскидывает ладони:

– Ну извините! Как смог...

От них веет настоящей семьёй. Крепкой. Где всегда уютно и тепло. А пронзительный мужской взор уже не вызывает неловкости.

«Так хорошо с ними», – думается, пока я осторожно провожу по мягким прядям расчёской.

Вскоре малышка с Йоханом уезжают. На этом праздник для меня заканчивается. Я с трудом выжидаю еще полтора часа и уговариваю Итана и Лиду закругляться.

А дома, когда я уже готовлюсь ко сну и вспоминаю события сегодняшнего вечера, в мою комнату осторожно стучатся. Дверь раскрывается, и в щель просовывается голова Лиды.

– Не спишь?

– Уже ложусь.

Лида приближается с загадочным выражением лица. И с мобильным Итана в руках. Протягивает гаджет мне.

– Тебе Йохан звонит.

Кровь динамично начинает стучать в висках.

Глава 13

Время встаёт на паузу, но в полной мере осознать слова не удаётся. Мне? Йохан?

Порывисто провожу рукой по волосам, неосознанно пытаясь поправить причёску.

– Я выйду, пока будете разговаривать, – тактично замечает подруга и вкладывает в мои руки телефон.

– Алло, – начинаю неуверенно, когда дверь за спиной Лиды закрывается. Заставляю себя чуть расслабить пальцы, напряжённо вслушиваясь в динамик.

– Даша, – мужчина запинается, будто он тоже слегка нервничает и до сих пор не знает, как начать разговор. – Это Йохан.

– Я узнала. И даже слегка удивлена.

– Да... я хотел сказать... точнее, попросить...

– Слушаю тебя.

– Алисия весь вечер про тебя говорила. Легла спать с лентой. Даша, ты не могла бы завтра поехать с нами на открытую тренировку?

Округляю глаза. А внутри начинает что-то болезненно ныть, как только в памяти всплывают собственные сборы, соревнования. Как я переживала, нервничала. Полночи могла не спать перед важным событием.

– Это для неё очень значимо. Она сильно волнуется. Я понимаю, что это отнимет твое время. Но я компенсирую. Любым образом.

– А во сколько начало? – быстро прикидываю в уме, когда нужно проснуться и собраться.

– Начало в десять. Я заеду за тобой в девять, чтобы не опоздать, – мужской голос заметно оживляется.

– Хорошо, я буду готова.

– Ты не представляешь, как я тебе благодарен!

Повисает неловкая пауза. Ловлю себя на том, что слишком часто дышу в трубку. Вроде и разговор пора закончить, и все обсудили. Но я ещё чего-то жду. Чего-то... вслушиваюсь в тишину, не в силах распрощаться.

От одной мысли об этом человеке внутри распространяется тепло и неслабое волнение. И это удивительно. Потому что ещё совсем недавно в моих мыслях и жизни присутствовал другой мужчина.

– Спасибо, что пригласил. Я с радостью поприсутствую.

Смущение Йохана чувствуется даже сейчас. А я... я совершенно не знаю, что ещё сказать. Но так хочется продолжить разговор...

– Даша. Продиктуешь свой номер? Чтобы на связи быть, – тут же добавляет.

– Да, конечно, – быстрый взгляд в зеркало заставляет остановиться. На губах играет мягкая улыбка, глаза горят. Уверенно выполняю просьбу и ловлю облегчённое:

– Я оставлю пропущенный. Сохранишь? Чтобы ты не перепутала.

Господи, да как же его можно перепутать! Как уснуть теперь! Я же каждую минуту буду глупо проверять телефон. Так хочется, чтобы он сказал что-то ещё! Или написал! То, что не касается Алисии...

Я понимаю... понимаю, что в этом нет смысла и мы в жизни друг друга всего лишь мимолётный эпизод, но... почему же сердце начинает усиленно биться в груди, когда я даже про себя произношу ЕГО имя...

– Конечно. Тогда... если что, используй мой личный номер. А этот телефон мне нужно Итану вернуть.

– Договорились. Спокойной ночи, Даша.

– И тебе.

Отключаюсь, поскорее прикладываю мобильный к груди. Глаза закрыты. Сердце колотится. Необъяснима моя реакция. Просто необъяснима.

Выхожу из комнаты. Тактично стучу в двери спальни ребят.

Открывает Лида и протягивает ладонь. Брови подруги в нетерпении взлетают вверх.

– Ну что?! – произносит одними губами.

– Йохан попросил съездить на тренировку к Алисии, – глаза подруги становятся шире. – Завтра, – ещё шире. – Утром они заедут.

Лида от удивления прикрывает рот ладонью.

– Ну все, я ушла! – громкий шепот заставляет подругу иронично скривиться. Да видит она, что у меня дыхание сбивается при виде Йохана. Все она замечает. Только молчит тактично. За что ей отдельное спасибо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.